

Нина Сурова

г. Ленинск-Кузнецкий

Надо мною облака,
неба - целая река,
горизонт вдали, над ним -
солнце с именем твоим.

Одна

Весна...
Снег на нервах оседает
чернотюю.
Одна
Ты в пожизненном трамвае
едешь стоя.
Авто
многоместное плурует
чаще мимо.
А в том,
где на стёклах лёд не тает,
так уныло.
И нет
у судьбы твоей капризной
лучшей доли,
Лишь бег
от рождения до тризны
по юдоли.

На скамье старинной с завитками
Пьёт старуха мелкими глотками,
Фонари качаются от ветра...
Грусть бывает тоже в стиле «Ретро».

Осень. Хмарь.
Любви недуг.
Эпидемия разлук.

Дождливо и серо, и запах тревоги...
Что чувствуют листья, спадая под ноги?
Деревья в раздумье, опущены веки.
В них что-то такое, что есть в человеке.
Им ведомы те же и горечь, и муки.
И так же душа голосит от разлуки.

О тебе грустят ветра,
в водосточных трубах мокнут.
Неулыбчиво с утра...
По тебе скучают окна.
День погас. Темно и жутко.
Клён стучится в промежутках
между снами и виденьем
и случайной птицы пеньем.
Дверь молчит. Молчат ступени.
Ночь упала на колени.

Медленно сошли на нет снега.
Бродит ночью кот - былой затворник.
Листьев прошлогодних вороха
Буднично сжигает хмурый дворник...
Катятся устало по судьбе
Ожиданья, помыслы и вера.
Как в пустой заброшенной избе -
На душе обыденно и серо.

Сменила замысел природа,
В сюжет закралась непогода,
И, перепутав время года,
Земля остыла.
Под утро в свежести озона
Цветы озябли на газонах,
Пляж опустел в разгар сезона.
Всё так и было.
Остывший кофе, сигареты,
Дождями смытые рассветы...
И птицы ранние сонеты
Петь не спешили.
Как-будто наложили вето
На право наступленья лета
И загрустившего поэта
Стихов лишили.

Вот и ярмарка осенняя.
Дождь со скидкой в поцелуй.
Обвини меня в забвении
И ревнуй, ревнуй.

Этот дождик - во спасение,
Минусовкой старых чувств.
И слова насквозь осенние -
Из осенних уст.

Свято слово «Воскресение»,
И плоды собирать - не новь.
Одиночество посеяла,
А взошла любовь.

Снял тихо август, уходя,
С гвоздя соломенную шляпу.
А осень в платье из дождя
Уже спускается по трапу.

Тоской пронизывают даль
Её глаза - две серых льдинки,
И в пожелтевшую вуаль
Вплетает ветер паутинки.

В окно глядит вчерашний день
Из увядающего лета,
И исчезает его тень
В полоске тающего света.

Что ты душа-синичка,
скачешь на тоненьких спичках?..
Смотреть - позабудь привычку -
на журавлей полёт.
Знаешь сама отлично -
никто из твоих сестричек
с таким, как твоё личико,
не знал вот таких высот.

Лепи своё счастье, покуда
нужна ты в руке кому-то.
Сделай на гнёздышке метки,
и - никуда с этой ветки.

Ночь в заоконной клетке,
И непогоды пляс.
Под колыханье ветки
Вспомни счастливых нас.
Нет... И средь зим разбега
Ты не страшнёшь вины -
Горькие хлопья снега
Мне не залечат сны.
Коротко или долго...
Мерить ли вехам даль -
В сердце твоём иголкой
Станет моя печаль.
Взвоят она волчицей,
Ветром печной трубы,
Иль обречённой птицей
Сядет на край судьбы -
Будешь ей сыпать крошки
И позабудешь смех,
Сердце отдашь в ладошке,
Но не замолишь грех.

Побитая гордость, гляди с укоризной.
Он мой не прошедший навеки и присно.

Быть не собой, а частью интерьера,
Держать фасон, приклеивать улыбки...
За красоту - пожизненная мера,
Как у аквариумной рыбки.